

Опубликовано: 150 лет на службе науки и просвещения: сборник материалов Юбилейной международной научной конференции, Москва, 5-6 декабря 2013 г. / Гос. публ. Ист. б-ка России. М., 2014. С. 363–372.

Е.А. Воронцова

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Мое обращение к проблеме информационного обеспечения исторической науки стало результатом предшествующей деятельности в качестве активного участника информационного процесса: исследователя (источниковеда, историка), научного редактора (по преимуществу энциклопедического), руководителя научных издательских проектов и, наконец, ученого секретаря Исторической библиотеки. Опыт многолетней работы с большими объемами информации, хранящейся в фондах библиотек, архивов и музеев (в условиях стремительного развития информационных технологий и формирования информационного общества), позволил выявить чрезвычайно интересную проблемную ситуацию, обозначенную в названии статьи, и предложить обсудить ее в рамках юбилейной конференции на секции «Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки». Идея была поддержана руководством библиотеки. В последующие месяцы в соавторстве с И.М. Гарсковой и при деятельном участии Л.И. Бородкина была написана статья на эту тему¹.

Поразивший меня факт заключался в том, что ученые и специалисты-прикладники, работающие в сфере информационных технологий, управления персоналом,

---

¹ Воронцова Е.А., Гарскова И.М. Информационное обеспечение российской исторической науки в информационном обществе: современное состояние и перспективы // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 5. С. 487–505.

экономики, социологии, политехнологий трактуют информационное обеспечение именно как проблему и уделяют ей большое внимание. Они рассматривают свои отрасли как сложные системы, требующие эффективного управления, и исходят из того, что для нормальной деятельности таких систем необходимы качественные информационные ресурсы, то есть: информация полная и достоверная², предоставленная своевременно и в виде, удобном для потребителя, определенным образом организованная (с единой системой классификации и кодирования, с унифицированными системами документации, с продуманными информационными потоками и внятыми методологиями построения баз и банков данных). Проблема информационного обеспечения изучается ими на теоретико-методологическом уровне (в частности, разработаны и соотнесены друг с другом базовые понятия) и уровне конкретно-научном, вырабатываются рекомендации по практическому применению полученных результатов³.

Сообществом представителей естественных и точных наук эта проблема также осознана именно как проблема. В частности, она является важным направлением научной деятельности системы библиотек, возглавляемой Библиотекой естественных наук РАН⁴.

---

² Эти принципы давно сформулированы и источниковедами и широко применяются ими при анализе исторических источников.

³ См., например: Боровик М.А., Шемберко Л.В. Научно-информационное обеспечение инновационного развития России на основе комплексного использования электронных ресурсов по социальным и гуманитарным наукам: задачи, состояние и перспективы // Эл. ресурс: inclub.info/wp-content/uploads/2012/05/Боровик (15.06.2013); Ефременко Д.В. Производство научного знания и российское научное сообщество: социально-политические аспекты // Наукоедение и новые тенденции в развитии российской науки / под ред. А. Г. Алахвердяна, Н. Н. Семеновой, А. В. Юревича. М., 2005; Современные технологии в информационном обеспечении науки: сб. науч. тр. М., 2003; Сюнтюренко О.В., Борисова Л.Ф. Проблемы информационного обеспечения научно-инновационной сферы: новые концептуальные подходы // Научно-техническая информация. Сер. 1. 2009. № 4. С. 9–12; Тишков Ю.С. Информация как ресурс экономики знаний // Менеджмент в России и за рубежом. 2010. № 1. С. 3–6.

⁴ Каленов Н. Библиотеки и информационное обеспечение науки в современных условиях // Информационные ресурсы России. 2008. № 1. С. 12–15; Его же.

У гуманитариев ситуация оказалась несколько иной. На ниве информационного обеспечения активно работают конкретные исследователи и ряд институций: Институт научной информации по общественным наукам РАН, Российская государственная и другие библиотеки, архивы. Однако гуманитарии (в том числе историки) оперируют понятиями «информационный подход», «информационные исследования» и т. д. Проблема же информационного обеспечения исторической науки представителями этого сообщества не была отрефлексирована именно как проблема. Публикаций, в названиях которых она бы фигурировала в такой формулировке, я не обнаружила. Изучение литературы, посвященной анализу разных аспектов феномена информации и работы историка с ней, позволило сделать некоторые предварительные выводы и создать рабочую гипотезу.

Опираясь на наработки «смежников», я сформулировала рабочее определение понятия «информационное обеспечение исторической науки»: это деятельность по поиску, сбору, обработке, накоплению и хранению, распространению и использованию репрезентативной и достоверной информации, необходимой для решения исследовательских задач в области изучения истории, а также сама такая информация, определенным образом структурированная (организованная) и представленная в удобном для исследователя виде.

Посылка «смежников» об информационном обеспечении как важном факторе управления наукой была принята с одной существенной поправкой: оно одновременно является и фактором ее самоорганизации и саморегуляции на основе саморефлексии. При таком подходе центр тяжести переносится с технологий (т.е. с формы, способов) на смысл, суть, содержание деятельности по приращению научного знания. Рефлексия по поводу

профессиональных занятий – сильная сторона сообщества историков, делающая возможной выработку ими программ развития «своей» науки. От того, что вкладывается в понятие «историческая наука», напрямую зависит, какую информацию и как ищет, отбирает, анализирует исследователь⁵.

С большой долей вероятности можно предположить, что деятельность по информационному обеспечению возникла с возникновением самой науки и что на каждом этапе ее развития исследовательские задачи решались с помощью технологий, более или менее адекватных этим задачам, а осознание информационного обеспечения науки как проблемы скорее всего произошло на современном этапе. Определяющую роль в том, что она была отрефлексирована рядом научных сообществ, сыграли новые технологии, в числе прочих следствий простимулировавшие существенные изменения в языке науки и в научной картине мира. Так ли это и как все происходило в реальности, покажут конкретные исследования.

Проработка литературы подтвердила, что задел у историков по поставленной нами проблеме основательный.

Историческая информатика, генетически связанная с источниковедением и применением количественных методов в исторических исследованиях⁶, и когнитивная

---

⁵ См., например: Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации / под ред. Л.П.Репиной. М., 2005; Савельева И.М., Полетаев А.В. История в пространстве социальных наук // Новая и новейшая история. 2007. № 6. С. 3–15; Их же. Теория исторического знания. М., 2008; Согрин В.В. Перестройка в исторической науке и диалог с зарубежной историографией // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. Вып. I. М., 1989. С. 18–40; Рашковский Е.Б. Смыслы в истории: исслед. по истории веры, познания, культуры. М., 2008.

⁶ См.: Аникеев И.А., Покасов В.Ф. Историческая информатика в России и за рубежом // Новая и новейшая история. 2001. № 1. С. 6–17; Бородкин Л.И. Историческая информатика: этапы развития // Новая и новейшая история. 1997. № 1. С. 3–22; Гарскова И.М. Информационные технологии и информационный подход в исторической науке // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «История России». 2011. № 4. С. 110–124; Мухин М.Ю. «История и компьютер» в Восточной Европе // Отечественная история. 1995. № 1. С. 208–210; Круглый стол «Методологические проблемы исторической информатики и квантитативной истории» // Новая и новейшая история. 1997. № 3. С. 87–107; № 5. С. 80–107; Круглый стол «Историк, источник и Интернет» // Новая и новейшая

история, сторонники которой подходят к процессу мышления человека как к ядру научного исторического познания и уделяют особое внимание разным его аспектам в условиях новой информационной среды⁷, позволили иначе взглянуть на исторические источники и на науку о них (источниковедение), отрефлексировать все это в ситуации концептуальных кризисов и прорывов эпохи модернизма и постмодернизма. В частности, мысль И.Д. Ковальченко о «явной» (выраженной) и «скрытой» (структурной) информации исторического источника трансформировалась в трудах О.М. Медушевской в идею информационного ресурса; интересные результаты были получены исследователями путем извлечения из источника наряду с информацией «актуальной» (зафиксированной непосредственно) «отложенной» (ожидающей актуализации) информации.

Не менее значима для поставленной проблемы историографическая рефлексия, ведь историография играет

история. 2001. № 2. С. 66–93, и др. Начало этому направлению, успешно развиваемому в стенах исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, в нашей стране положил И.Д. Ковальченко: Ковальченко И.Д. Исторический источник в свете учения об информации: (К постановке вопроса) // Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавание в вузах: тез. докл. III Всесоюз. конф. Новороссийск, 1979. С. 31–47; Его же. Методы исторического исследования. М., 1987; Его же. Научные труды, письма, воспоминания. М., 2004; Количественные методы в исторических исследованиях: учеб. пособие / Гарскова И.М., Измествьева Т.Ф., Милов Л.В. и др.; под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1984, и др.).

⁷ Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М., 2008; Гарскова И.М. Точное знание, междисциплинарность и информационный подход в концепции когнитивной истории О.М. Медушевской : [выступл. на «круглом столе» по книге О.М. Медушевской «Теория и методология когнитивной истории» 13 дек. 2008 г. в Ист.-арх. ин-те РГГУ] // Российская история. 2010. № 1. С. 140–141; Мининков Н.А. «История историка» в концепции когнитивной истории О.М. Медушевской // Источниковедение.ru [Электронный ресурс] : Сайт Научно-педагогической школы источниковедения. URL: http://ivid.ucoz.ru/publ/medushevskaja_90/om_mininkov/ 15-1-0-113 (19.06.2013) ; Сабенникова И.В. Теория когнитивной истории О.М. Медушевской и антропологический метод в современном гуманитарном познании // Там же. URL: http://ivid.ucoz.ru/publ/medushevskaja_90/om_sabennikova/15-1-0-120 (20.06.2013); Теория и методология когнитивной истории: «круглый стол» // Российская история. 2010. № 1. С. 131–166; Медушевский А.Н. Когнитивно-информационная теория в современном гуманитарном познании // Российская история. 2009. № 4. С. 3–22.

особую роль в трансляции (передаче от поколения к поколению) информации, в анализе текстов, отражающих саморефлексию исторической науки и являющихся результатом рефлексии историков в поле их профессиональной деятельности. Предшествующая историография для историка — точка отсчета для работы собственной мысли, для выдвижения собственных идей в отношении и конкретных проблем, и исторической науки как целостности.

Среди современных историографических исследований особо отметим направления, для которых характерен междисциплинарный подход⁸. Значительную роль здесь играют представители научной школы «интеллектуальной истории», организационно объединяемые в рамках Центра интеллектуальной истории Института всеобщей истории РАН и Российского общества интеллектуальной истории. Они концентрируются на истории выдающихся идей, рассматриваемых через призму культуры, биографии творцов этих идей, социокультурное окружение их носителей⁹. Приоритетным для них является «изучение когнитивного и рефлексивного аспектов прошлого человеческого опыта»¹⁰. Вокруг Института

---

⁸ См., например: Историческое знание в современной России: дискуссии и поиски новых подходов / под ред. И. Эрманн, Г. Зверевой, И. Чечель. М., 2005; Методологические и историографические вопросы исторической науки (Томск, издаются с 1963 г.); Мир историка. Историографический сборник / под ред. В.П. Корзун, С.П. Бычкова. Омск: ОмГУ, 2011; Пути России. Т. XVI: Современное интеллектуальное пространство: школы, направления, поколения / ред. М.Г. Пугачёва, В.С. Вахштайн. М., 2009; Стены и мосты: междисциплинарные подходы в исторических исследованиях / под ред. Г.Г. Ершовой, Е.А. Долговой. М., 2012, и др.

⁹ См., например: Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX – XXI вв. / под ред. В. Воробьева, З. Чеканцевой. М., 2012; Междисциплинарный синтез в истории и социальные теории: теория, историография и практика конкретных исследований: сб. науч. ст. / под ред. Л.П. Репиной, Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой. М., 2004; Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 1998; Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории (издается с 1999 г.).

¹⁰ Репина Л.П. Интеллектуальная история сегодня: проблемы и перспективы // Вестник РОИИ. [Электронный ресурс] : Информационно-аналитическое электронное издание «Общества интеллектуальной истории». 2001. № 1. URL: <http://roii.ru/bulletin/roii-bulletin-1.pdf> (23.09.2013).

гуманитарных историко-теоретических исследований имени А.В. Полетаева Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики», объединились те, кто предметом своего исследовательского интереса сделал изменение теоретических оснований исторической науки и формирование современных концепций «прошлой социальной реальности»¹¹. Специального упоминания заслуживают исследования Л.П. Репиной, А.В. Полетаева, И.М. Савельевой и ряда других историков, напрямую выводящие нас на проблему глубины, качества, разнообразия, объема информации (как фиксированной, так и устной; как вербальной, так и визуальной, овеществленной) о прошлом опыте различных социумов, т. е. исторической памяти¹².

Такая важная и специфическая область исторического научного знания, как справочные библиографические издания (указатели по массивам исторических источников и научных трудов), помогающие исследователям ориентироваться в море литературы, и информационная деятельность, позволяющая более эффективно осуществлять информационное управление, до сих пор историографически не отрефлексированы. Между тем эти издания чрезвычайно интересны для поставленной нами проблемы благодаря специфической организации информации в библиографической записи (ее сжатию, свертыванию, а также четкой, краткой, достоверной, в значительной степени унифицированной фиксации содержания описываемой книги или статьи), а также благодаря той роли, которую библиографические издания

---

¹¹ Савельева И.М. Исторические исследования в XXI веке. Теоретический фронтир // Гефтер [Электронный журнал]. URL: <http://gefter.ru/archive/8482/01.10.2013>; Савельева И.М. Культурная история на дисциплинарном пограничье // Исторический журнал: научные исследования. 2012, № 5. С. 7–13; Савельева И.М., Полетаев А.В. История в пространстве социальных наук // Новая и новейшая история. 2007. № 6. С. 3–15; Сословие русских профессоров / под ред. Е.А. Вишленковой и И.М. Савельевой. М., 2013, и др.

¹² История и память / под ред. Л.П. Репиной. М., 2006; Репина Л.П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 39–51; Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время: В поисках утраченного. М., 1997, и др.

играют в продвижении определенных научных взглядов к некоему кругу читателей, в закреплении этих взглядов в общественном сознании. Изучение информационных инфраструктур (форм, в которых происходили подготовка, распространение и использование информации; центров библиографической информации; средств коммуникации), создававшихся для осуществления указанной информационной деятельности, необходимо для понимания того, как в то или иное время был организован информационный процесс и какую информацию вследствие этого исследователь мог получить или не получить.

Свойствами, полезными для изучения поставленной нами проблемы, обладает информация, аккумулируемая энциклопедиями – сводами устоявшихся, апробированных и легитимизированных научным сообществом знаний. Сведенная воедино, качественно и количественно репрезентативная, максимально сжатая, жестко упорядоченная, четко структурированная, предельно объективизированная, рассчитанная на длительное бытование информация здесь обретает новые качества, в том числе качество гипертекста, что делает ее чрезвычайно ценной для исследователя. Ее анализ для выявления прорывных направлений и направлений, где прорывов не наблюдается, позволяет подняться на очередную ступеньку в процессе познания прошлого. Поскольку при создании энциклопедий используется вторичная информация, содержащаяся не в первоисточнике, а в обзорах, описаниях, исследованиях, постольку можно сказать, что тут мы имеем дело с саморефлексией исторической науки в квадрате. Из всей совокупности энциклопедий, справочников, словарей (а теперь еще соответствующих электронных ресурсов) нам в первую очередь интересны профильные, а также универсальные, отвечающие требованию полноты представления исторического знания.

Интересным может оказаться ретроспективный анализ учебников по историографии (содержат свод общепринятых на какое-то время представлений о развитии исторической мысли, т. е. о рефлексии субъекта по поводу

процесса познания прошлого), источниковедению (дают представление о фундаменте исторической науки – совокупности, свойствах и информационном потенциале исторических источников), исторической информатике (дают представление о внедрении информационных технологий в историческую науку и результатах этого процесса). При их рассмотрении следует в первую очередь обращать внимание на то, какие темы, проблемы, аспекты, направления исследований получили освещение (актуальная информация), а какие остались вне поля зрения исследователей (потенциальная информация, утраты информации), дать оценку полученной картине и описать возможные следствия сложившегося расклада.

Не последнее место в деле информационного обеспечения исторической науки принадлежит репрезентации результатов научной рефлексии путем их публикации (независимо от вида носителя информации: традиционное издание на бумаге, обнародование в сетях и т. д.), а также мониторингу новых публикаций и анализу как ведущих тенденций, так и лакун в историческом знании (включая анализ ситуации с индексами цитирования — как новых изданий, так и изданий прежних лет в российских и международных базах данных). Исследователи констатируют, что существующая система информационного обеспечения, публикация и особенно распространение результатов завершенных научных исследований (трансляция научной информации) не вполне соответствует потребностям науки. Выход из этой ситуации видится в выработке эффективных стратегий партнерства и интеграции науки и систем ее жизнеобеспечения, в налаживании диалога участников информационного процесса, формировании единого информационного научного пространства.

Затрону еще один (прикладной) аспект, значимый для информационного обеспечения исторической науки и претерпевший в последние десятилетия качественное изменение. В информационном обществе чрезвычайно возросла роль коммуникации (общения) и, как следствие,

репрезентации информации. В стремлении остаться востребованными хранители (архивы, музеи, библиотеки) начали конкурировать на этом поприще с репрезентирующими институтами (издателями, сетями и пр.). При этом музеи и архивы хранят подлинники, ценность которых как исторических источников пока серьезному сомнению не подвергается (даже при наличии оцифрованных копий), а с библиотеками дело обстоит по-другому: они хранят и репрезентируют результаты научной или иной рефлексии. Часть их фондов (первые издания, издания уникальные, редкие) также обладает качеством подлинника, исторического источника; что касается остального массива, то более важным считается произведение, а не носитель (книга на бумаге, электронная книга и т.д.). Возникает вопрос: какая судьба ждет библиотеки? Один из возможных ответов – медиатеки, но есть и другие, например: адекватные вызовам времени оптимизация структуры собраний, научное обоснование и совершенствование принципов их комплектования, систематизации и каталогизации с учетом таких факторов, как нарастание скорости, объема и разнообразия меж- и полидисциплинарных связей и взаимодействий; качественное изменение субъекта информационного процесса — потребителя информации (в нашем случае это — историческое научное сообщество в целом и конкретные исследователи с их специализацией и интеллектуальными предпочтениями). В практическом преломлении это предполагает выработку новых стратегий формирования и систематизации фондов, совершенствование методов их предъявления сообществу, применение эффективных моделей обслуживания исследователей-посетителей-читателей. Полноценное существование в информационном обществе в качестве необходимого условия предполагает высокую тесноту взаимосвязей в процессе коммуникации, настоятельно требует координации действий и кооперации усилий. На выходе историки получают более комфортную организацию своей исследовательской деятельности, а соответствующие институты не только сохраняют себя, но

и динамично развиваются. В выигрыше оказываются обе стороны.

Подводя итоги, отмечу, что полноценное информационное обеспечение исторической науки, включающее содержательный анализ ключевых позиций на основе строго отобранных критериев и применения информационных технологий, адекватных потребностям этой науки, — задача решаемая. Предложив вниманию собравшихся свое видение сути поставленной проблемы, я надеюсь, что обсуждение в рамках секции позволит его откорректировать.

Воронцова Евгения Александровна, кандидат исторических наук, в период проведения конференции — ученый секретарь ГПИИБ России.